

АРХАНГЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МНОГОПРОФИЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение
Архангельской области «Архангельский государственный многопрофильный колледж»

БП.07 ИСТОРИЯ

РАЗДЕЛ 5. РОССИЯ в 1918-1941 гг.

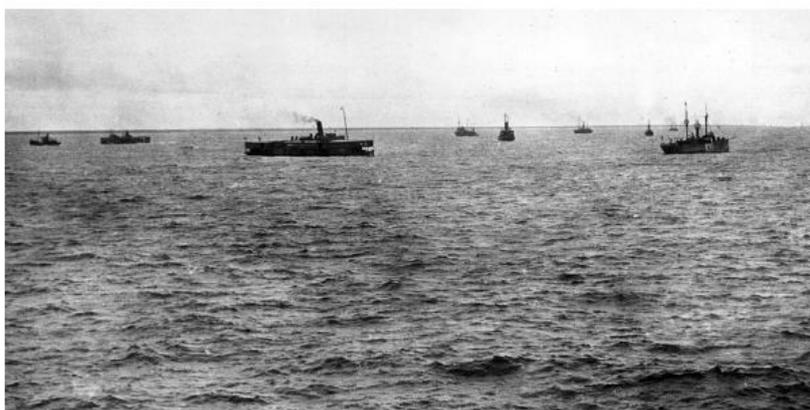
ТЕМА ЗАНЯТИЯ: РУССКИЙ СЕВЕР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ

Содержание лекции

1. Начало британской интервенции на Севере России
2. Северный фронт
3. Неизбежное поражение

1. Начало британской интервенции на Севере России

6 марта 1918 года с борта крейсера «Глори» два отряда англичан численностью в 176 человек при двух лёгких орудиях высадились в Мурманске. Так началась британская интервенция на Севере России. Постепенно численность интервентов возрастала — прибывали всё новые корабли и войска. Англичане играли здесь первую скрипку, но в составе союзных сил служили также канадцы, австралийцы, американцы, французы, карелы, финны, сербы и поляки. К концу года их число достигло уже 23 516 человек.

Британские корабли у о. Мудьюг.

Именно британцы имели на Севере России обширные экономические интересы: отсюда они получали поставки леса, у них здесь были капиталовложения в местной лесопромышленности; они же делали значительные поставки военного имущества России и обеспечивали их транспортировку. Британская военная миссия и присутствие флота превратили их в фактических хозяев положения в регионе к смутному 1917 г. Изначально интервенты выполняли две задачи: во-первых, охрана поставленных России для войны с Германией военных грузов (на сумму более 2 млрд рублей), составляющих собственность союзников (они ещё не были Россией оплачены); во-вторых, оборона северных русских портов (Мурманск и Архангельск) от возможного нападения белофиннов и немцев — ещё продолжалась Первая

мировая война, а русских военных в регионе насчитывалось всего 2–3 тыс. Учитывая последнее, 2 марта (за день до заключения сепаратного мира Советской России и Германии) Мурманский Совет решил принять всякую помощь англичан и французов, которую те предлагали. Исполнявшему обязанности председателя Совета А. Юрьеву разрешил принять интервентов сам Л. Д. Троцкий.

Мурманск, 1918; фото британцев.

Ситуация получилась неоднозначная — пока войска британцев высаживались и укрепляли своё влияние на Севере, большевики заключали мир с Германией. К тому же союзники были настроены явно антибольшевистски и поддерживали белых. Это вынуждало большевиков вести двойную игру и какое-то время относиться к иностранцам терпимо. В апреле Ленин передавал Юрьеву: «...официально протестуйте против их нахождения на советской территории, неофициально — получайте от них продукты и военную помощь против финно-германцев». Правда, за помощь британцы выставляли счёт — все свои расходы они приписывали к общегосударственному долгу России.

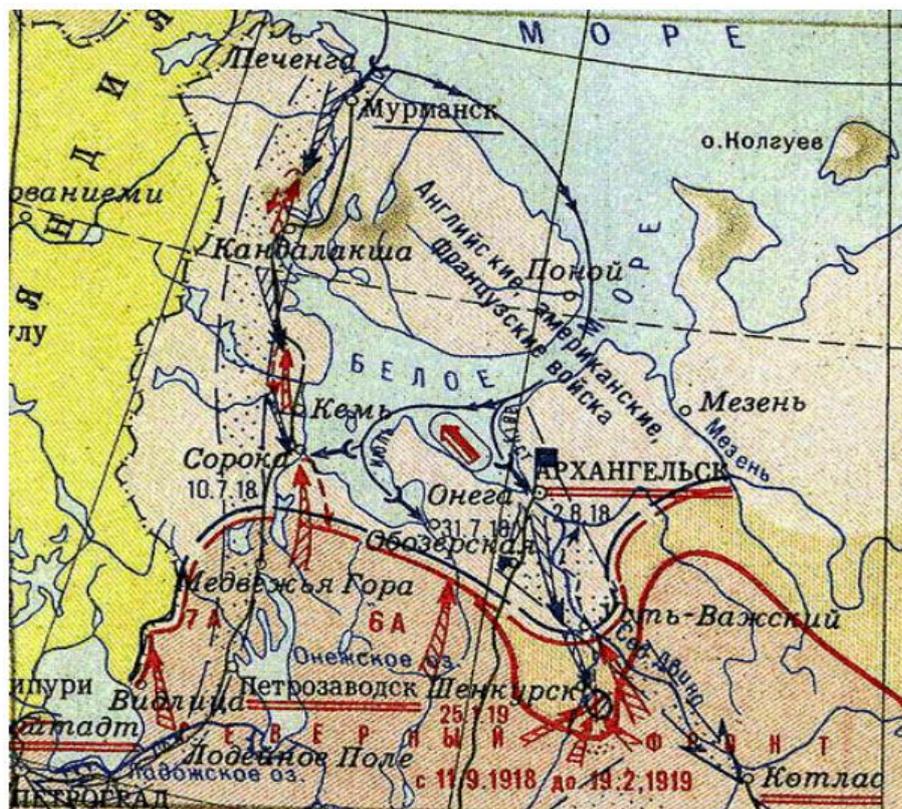

Британцы в Архангельске.

Долго так продолжаться не могло, и вскоре немцы на Москву надавили: раз заключён мир, то извольте выступить против интервентов. В конце июля 1918 г. Мурманский Совет встал перед выбором: или пойти против англичан с небольшими силами (заведомо обречёнными) и оказаться без намёка на власть, или уйти из-под власти Москвы, взяв курс против большеви-

ков. Как пишет историк В. И. Голдин, «уверовав, что Советское правительство идёт на поводу у немцев, а единственный путь спасения края — в поддержку союзников», Юрьев порвал с Москвой. На следующий день большевики объявили его врагом народа. Север перешёл под контроль союзников и врагов большевиков. Началось формирование белогвардейских отрядов и Славяно-британского легиона (включавшего в себя русских, одетых в британскую форму и служивших под командованием английских офицеров). Отныне британцы открыто встали на путь войны с большевизмом. Потеряла свою актуальность заявленная ранее задача интервенции (оборона ключевых портов, связывающих союзников и Россию).

2 августа британцы оккупировали и Архангельск. Союзники и белые контролировали порты и прилегающие территории, вели бои за побережье Северной Двины, Мурмана и в Карелии. Постепенно число белых росло: к ним примыкали добровольцы, люди, просто ищущие пайка в голодное время, и мобилизованные. Если в конце 1918 г. их насчитывалось 7 тыс., то в сентябре-октябре 1919 г. — уже до 25 тыс. Воевали они за отдельные станции, населённые пункты, участки железной дороги, обеспечивающие нормальное функционирование портов и укреплявшие их оборону.

Военные действия на фронте.

2. Северный фронт

Северный фронт стал второстепенным и для красных, и для белых. Противники большевизма здесь ожидали решительной победы Колчака (и соединения с его войсками), Деникина или Юденича. В основном белые и интервенты оборонялись и не надеялись совершить стратегически важное наступление на красных. Для этого не хватало людей. В политическом смысле белые терпели здесь типичные для всего движения неудачи — не сумели привлечь на свою сторону нейтрально-выжидательно настроенное население, а часть его и вовсе восстановили против себя. Чем дольше шла война, тем больше доверия заслуживали большевики, обещавшие мир, землю и хлеб. «Только большевик даст мир», — убеждался на-

род. Но даже если бы политика и пропаганда белых были идеальны, на Севере просто не хватало мобилизационных ресурсов.

У второстепенности Северного фронта было несколько причин и помимо невысокой численности войск. Белые, как и на других фронтах, не могли наладить единства между собой, а главное — нормального взаимодействия с имеющими здесь ключевое значение интервентами.

Во многом виноваты сами британцы: русские не любили их за высокомерие и колониальные манеры. Командующий русскими до августа 1919 г. генерал Владимир Марушевский вспоминал: «Русское мнение, исходящее от людей даже высокостоящих в императорской России, встречалось англичанами с добродушным снисхождением, похлопыванием по плечу и с той типичной английской весёлостью, которая заставляет людей совершенно не различать, имеют ли они дело с очень умным и хитрым человеком или с совершенным простаком». В результате «англичане всегда всё делали по-своему и всегда неудачно». Уважение русских завоевало не командование интервентов, а лишь отдельные офицеры и солдаты вроде капитана Дайера: в одном из боёв он погиб, прикрывая отступление своих русских товарищей.

Под Мурманском, 1919.

Но в целом состоянию войск союзников невозможно было дать высокую оценку. После завершения мировой войны в странах Антанты всё громче заявляли о необходимости вывести войска из России — формальный предлог для интервенции был исчерпан. Сторонники интервенции (в том числе Уинстон Черчилль, не желавший видеть «Евразию от Варшавы до Владивостока под властью Ленина») теряли своё влияние. В 1919 году в войсках, ожидавших возвращения на родину, неприятие войны в России вылилось в бунты. Так, в феврале часть англичан отказалась выходить на боевые позиции, требуя ответов на вопросы «зачем мы в России», «почему воюем с большевиками» и «сколько мы ещё будем здесь оставаться». Пришлось командованию судить и приговорить к пожизненному заключению двух зачинщиков — сержантов мятежных подразделений. Их бы казнили, если бы не милость короля. Подобные выступления происходили и среди французов (однажды пришлось разоружить сразу 113 человек), и среди американцев. Летом 1919 г. бунты подорвали и боеспособность белогвардейских частей.

В общем, «северяне» по-настоящему дать жару большевизму не могли. Войскам белых и интервентов пришлось воевать против красных, будучи в удручающем состоянии. Основные военные действия пришлось на 1919 год. Почти до конца года ситуация на фронте кардинально

не менялась: «шаг вперёд, шаг назад»... Красные были заняты более серьёзными угрозами — Колчаком, Деникиным и Юденичем. По мере того как всё отчётливее и отчётливее вырисовывалось их поражение, а солдаты всё меньше хотели воевать, англичане интенсивно готовились к эвакуации. 27 сентября 1919 года интервенты ушли из Архангельска, 12 октября — из Мурманска. Интервенция на Севере, в которой всего участвовало до 44 тыс. человек, закончилась. Англичане и американцы потеряли более 550 человек убитыми.

3. Неизбежное поражение

К тому времени белых здесь возглавил военный диктатор генерал Евгений Карлович Миллер — офицер, оценки которого весьма противоречивы. С одной стороны, он был принципиальным и непримиримым врагом большевизма, готовым использовать все возможности для борьбы. Однако этого оказалось явно недостаточно. Марушевский описывал Миллера как штабного человека, не отличавшегося храбростью и не заслужившего любви солдат, но тщеславного. Миллер, по словам Марушевского, отстранял от работы всех, кто был умнее и полезнее него, «не терпел самостоятельности и активности», а его офицеры отсиживались в тылу и на ежедневных званных обедах и приёмах, отправляя семьям деньги за границу, а солдат — на смерть. Результатом стала враждебность войск к собственному командованию.

В столь малообещающем положении белым стоило уйти вместе с интервентами или организованно отступить сначала в Мурманск, а затем в Финляндию, чтобы спасти как можно больше жизней. Вместо этого Миллер принял, как говорили, «бонапартистское» решение продолжать борьбу, заранее обречённую на поражение. После длительной подготовки 4 февраля 1920 года Красная армия перешла в решающее наступление. Всего через несколько дней начался вполне закономерный и ожидаемый распад Белой армии. Солдаты массово покидали свои позиции и либо уходили по домам, либо переходили на сторону красных. Пришлось вождям белых эвакуироваться, как и интервентам. 19 февраля два судна — ледокол «Козьма Минин» и яхта «Ярославна» — с членами правительства и их приближёнными на борту (около 800 человек) покинули Архангельск и отправились в Норвегию. Провожали их выстрелами из ружей и пулемётов. На следующий день город был полностью занят большевиками. Спустя ещё сутки восстал Мурманск. В Финляндию оттуда успели сбежать 377 офицеров и 493 рядовых. Через пару недель последние очаги сопротивления красным на Севере России были подавлены.

Генерал Марушевский

Генерал Миллер